

День двадцать седьмой.

В этот раз поиски были неожиданно сложными и заняли у меня более сорока двух тысяч лет, но так даже интереснее. После возвращения в родную вселенную, система сообщила, что прошло только двенадцать дней (это изумило меня), но не буду больше терять ни минуты, пора вновь приступить к работе.

На этот раз я взял рептилию. Решил изучить ее глаза, кости и кровеносную систему. Под сопровождение мучительного воя отделил исследуемые образцы. Обеспокоенный сохранностью тела, я создал из энергии систему жизнеобеспечения, куда поместил умирающее животное. Оно еще понадобится мне для дальнейших экспериментов.

Удовлетворившись результатами анализа, я принес один из сотворенных мной организмов, потому что загорелся желанием опробовать свои новые знания. Я потратил несколько часов на попытки сформировать у «бактерии» те же системы. В конечном итоге - намучился, потерял время и уничтожил образцы - характерное в последнее время для меня явление.

Позже вернулся к тушке иссыхающей рептилии и подверг ее сильному радиационному излучению. Произошла необычная мутация: вырос миллиметровый хвост с зачатками шипов на конце. Я отметил, если бы не воздействие моей установки, подобное чудо не могло бы произойти (все дело в отсутствие крови). Подумав, я решил использовать энергетическую установку чаще.

День пятьдесят третий.

Сегодня я создал организм размером с ладонь, завершив работу над основными системами. Новый образец способен на все то, что могут делать естественно сформировавшиеся организмы: есть, спать и размножаться. Органы тоже работают хорошо, несмотря на то, что именно они стали моим главным препятствием за последнее время. Наконец-то я совершил первый крупный прорыв в исследовании. Я заслужил отдых.

День девяносто восьмой.

Закончил еще несколько проектов. Решил достать обезьяну и изучить ее нервную систему. Нервные клетки оказались намного сложнее, чем предполагалось ранее. На изучение их взаимодействия я потратил весь день, а добился ничего (для настоящих исследователей поверхностное понимание - ничто). Обозлившись, я решил, что завтра возьмусь за дело серьезно.

День сто двадцать пятый.

Красные, желтые, белые, серые – все эти мозги сводят меня с ума. Я распутал клубок тайн, связанный с периферией нервной системы и спинным мозгом, но головной мозг, как клещ в заднице, оказал невероятное сопротивление. Изнеможенный постоянной работой, я решил передохнуть, остыть и вернуться через пару дней.

День триста восемьдесят третий.

Завершил проект «Работа нервной системы – ужас не для слабонервных». Это оказалось так трудно, что у меня не раз появлялся порыв все бросить и сойти с ума. Хорошо, что я обладаю сильной волей, ибо старания окупилась сполна.

После долгого мозгового штурма я решил создать полноценного клона. Практически все образцы, доставленный мальчишкой, закончились, и потому возникла необходимость пополнить их запас. К тому же, уже в следующем проекте мне потребуется способность клонировать организмы.

За первый день важного исследования умерло шесть подопытных. В итоге, я создал пять трупов и одного клона-калеку. Это кошмар, но еще не повод впадать в отчаяние. Надеюсь, я пошел по правильному пути (ошибка в суждении направления исследований фатальна и убивает много времени и ресурсов).

День пятьсот сорок второй.

Создал клона птицы, он имеет свою душу. Эксперимент оказался более трудным, чем полностью изучить нервную систему. Вся сложность заключалась в способности вырастить душу и передать ей все воспоминания оригинала, а затем интегрировать ее с телом. И несмотря на оставшиеся пробелы в технологии, пора приступать к заключительному проекту по созданию искусственной жизни. Я достал последний образец – это был человек. Что ж, поехали.

Десять лет спустя.

Я стою перед огромным прозрачным сосудом. Он наполнен специальным раствором. В жидкость погружено тело, размер которого превышает обычного человека в четыре раза. Кожа гиганта синевато-белая, под ней скрываются костяные чешуйки. Особые пластины

расположены на голове великана, как корона, позади которой спускаются нити белых волос. Такие же пластины покрывают нижнюю часть лица моего творения, подобно ритуальной маске. Он обладает тремя глазами. Глаза эти необычные: они способны различить внешний облик Дроглингов и сами по себе являются проводниками силы. Этот организм – венец моих долгих и мучительных исследований. Я назвал его Первородным. Через некоторое время я создам еще несколько сотен подобных ему и начну реализовывать свой план.

Сто лет спустя.

Первородные оккупировали территорию вокруг Древа Искажения. Они построили город, окутанный туманом. Их раса прекрасно научилась бороться с Дроглингами и даже создала наследственную территорию: тропу предков. Это немного позабавило меня.

В течение первых лет я взаимодействовал с некоторыми Первородными, направлял их и помогал им. Они решили назвать меня Высшим Предком. Позже, когда они стали более самостоятельными, я перестал с ними общаться и видеться.

Несколько тысяч лет спустя.

Борьба между Дроглингами и Первородными длится уже очень долго. Я часто наблюдаю за жизнью тех и других. Эта привычка сформировалась совсем недавно, но так даже интереснее.

Скоро кислород должен выйти из глубин океанов, запустив естественную эволюцию. Последнее время я стал замечать у некоторых Первородных аномальную привязанность к Древу Искажения. Позже я исследую этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/33181/744222>